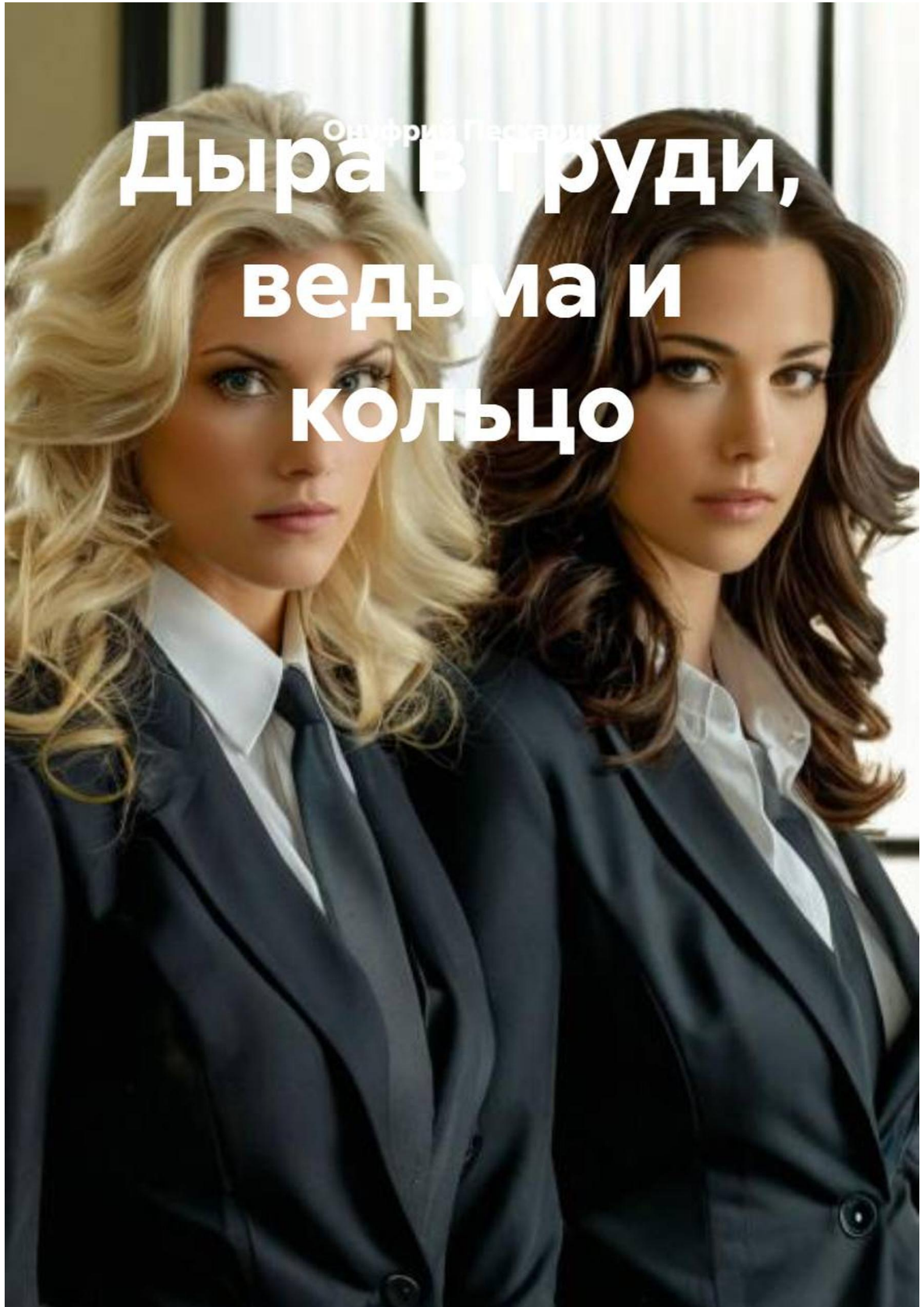

Онфрий Пестарик

Дыра в груди, ведьма и кольцо

Онуфрий Пескарик

Дыра в груди, ведьма и кольцо

«Автор»

2026

Пескарик О.

Дыра в груди, ведьма и кольцо / О. Пескарик — «Автор», 2026

Убийство, случившееся в поликлинике, расследуют две любопытные подружки -секретарши, блондинка и брюнетка, которые там работаю. История оказывается не такой простой, ка на первый взгляд...

© Пескарик О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Онуфрий Пескарик

Дыра в груди, ведьма и кольцо

Глава

Васька любила порядок. Ей нравилось выполнять поручения, нравилось, когда хвалят. Естественно, иногда и поругивали, не без этого. Тогда она расстраивалась и старалась ещё больше, обвиняя себя в несообразительности. И крутилась по ночам в постели, вновь переживая каждый упрёк начальства. Засыпала она быстро только тогда, когда день проходил спокойно, чётко и правильно.

Василиса – светленькая, красивые волосы заплетены в русскую косу, вокруг лба вьются колечки непослушной чёлки. Голубые глаза, если не были прикованы к монитору, бегали по сторонам, словно искали, что бы ещё сделать, чтобы мирок вокруг начальственного кабинета стал ещё идеальнее. Если кто-то мешал исполнению её поручений, или просто отвлекал от дел, глаза становились серо-стальными и излучали ледяной холод.

Вторая секретарша – Юлька – была полной противоположностью Василисе.

Ей было двадцать девять и желание выйти замуж давно доминировало в её сознании, запахнув в дальний угол и служебное рвение, и ответственность. Зато на свет божий это желание выпихнуло колоссальную нелюбовь к документам, собраниям и распоряжениям.

Юлька была темноволосой красоткой с фиалковыми глазами, с ногами от шеи и неуёмной любовью к косметике. Рабочий день её начинался с зеркала. Она внимательно, минут десять, сравнивала, одинаково ли покрашены глаза, подправляла румяна, ровняла брови. Перед запланированным приходом очередного посетителя зеркало вновь отражало сосредоточенное лицо, которое поворачивалось то вправо, то влево – Юлька вглядывалась, не блестит ли, хваталась за пудреницу и совершенствовалась, совершенствовалась..

Василиса только головой качала, глядя на эти метания, если поднимала глаза от компьютера. Она не пользовалась косметикой и замуж не хотела. В двадцать три года не все хотят обзаводиться семьёй. Поэтому Юлькины томные медленные вставания из-за стола навстречу очередному посетителю мужского пола, хоть сколько-нибудь стоящему внимания, её только веселили.

Если мужчина оказывался представительным, да ещё и не старым, Юлька выплывала из-за стола, как солистка ансамбля «Берёзка», сияя обворожительной улыбкой. Подойдя к посетителю, смотрела прямо в глаза, ошарашив его призывным взглядом, сверкавшим из ореола обильно покрашенных ресниц.

- Вы к Аркадию Ивановичу? – пела она ярко-красным ртом, - я доложу.

И плыла, покачивая бёдрами и поводя плечами, к коричневой кожаной двери кабинета главного врача. В меру короткая юбка открывала бесконечные ноги на высоченных каблуках, а от блузочки, в глубоком, но узком вырезе которой колыхалась маленькая грудь в кружевах, шёл аромат французских духов с феромонами, призванный окончательно добить потенциального сердешного друга.

Мужчины же, все, как один, реагировали одинаково: столбенели, не готовые к такой откровенной атаке, забыв на мгновение о своих важных делах в папочках, которые они держали в руках. Еле протиснувшись в кабинет мимо специально стоящей в дверях Юльки, они ещё раз убеждались, что не ошиблись насчёт белого кружевного белья - ведь целомудренная, фирменная, страшно модная блузка-рубашка, была растёгнута на пуговичку ниже, чем надо.

Выходя из кабинета, все в своих деловых мыслях, мужчины бросали взгляд на Юльку, которая тут же сочувственно поднималась навстречу.

- Ну как, решился ваш вопрос? – пела она, - может, чаю?

Далее дело шло по-разному.

Некоторые, отмахнувшись, вылетали прочь из предбанника. Некоторые улыбались широко и перебрасывались парой слов с секретаршами. Были и такие, кто начинал строить глазки и распускать павлиний хвост. Минуты на две. Но никто, абсолютно никто не соглашался на чай и совершенно не интересовался Юлькой всерьёз.

- Ну вот, опять мимо, - говорила Юлька обычным голосом, садясь за свой стол и придвигая зеркало, - а ведь ничего был, симпатичный.

- Да они тебя боятся, - отвечала ей Василиса, не поднимая головы от клавиатуры, - как самку паука, которая убивает партнера после спаривания.

- Я такая страшная? – испуганно спрашивала Юлька у зеркала.

- Нет, ты просто.. агрессивно хочешь захомутать мужика, - выдала Василиса мечтательным голосом, внося исправления в сложные таблицы, - и это они чувствуют.

- Не все, значит, хотят счастья, - сообщила зеркалу Юлька, - я, может, целый водопад счастья бы им устроила.

Накрашенная девица в зеркале покачала головой, чёрные гладкие волосы со стрижкой каре покачались, как две занавески, по бокам лица.

- Юль, возьми уже за работу, а? Аркадий Иванович просил к вечеру исправить таблицы, а там ещё куча заявлений сотрудников. Я не успею разобрать.

- Подождут твои сотрудники. Сейчас должен один посетитель прийти. Начальник инженерного отдела какой-то фирмы. Через пятнадцать минут. Как раз нам с тобой время на кофе-чай.

Она подошла к двери, стукнула в неё и, заглянув, промурлыкала:

- Аркадий Иванович! Вам ничего не нужно?

- Бур-бур-бур, - прозвучало из кабинета.

- Всё! - шёпотом сообщила Юлька, - он со своей разговаривает, это надолго. Васька, я быстро чайник ставлю!

- Ставь, - вздохнула Василиса, - хоть какой от тебя толк.

И она водрузила на стол табличку «Ушла на пять минут».

2.

Коробка шоколадных конфет (презент от благодарных пациентов поликлиники) царственно расположилась на маленьком столике в крохотной подсобке. Два стула по бокам, вешалки для пальто на стене в углу, тусклое освещение от махонькой лампочки – и комнатной-то не назовёшь это помещение. Зато здесь можно было посекретничать, и чаю попить, а через приоткрытую дверь ещё и наблюдать за входом в приёмную. Аркадий Иванович не раз уж собирался превратить подсобку в архив, но Василиса каждый раз находила аргумент для того, чтобы не разорять их уголок. Каждое утро она, придя на работу, ставила чайник. Такая привычка – всегда должен быть кипяток. На полочке над столом стояли коробки с чаем и банки с кофе. Сахар, само собой. Хотя девушки не пили сладкий чай и кофе, но на всякий случай сахар был всегда.

И чашки, конечно. Две красивые, яркие кружки, намытые до блеска Юлькой, светились в слабом свете комнатки: с красными маками – Юлькина и со смешным толстым котом – Василисина. Ей Филимоша из инженерной службы подарил на день рождения со словами: «Кот Васька – твой тёзка! Пей, Васька, на здоровье, и меня вспоминай!»

И правда, всегда Филимоша вспоминался, когда Василиса наливала чай или кофе. Но кот на чашке ей нравился. Рыжий кот отдыхал на зелёной полянке, закинув лапы за голову и блаженно глядя на жёлтенькое солнышко, и Василиса улыбалась и думала об отпуске.

Что касается Юлькиных маков, то она купила себе сама такую яркую чашку.

- Кофе? – спросила она у подруги, насыпая себе в чашку коричневый растворимый порошок.

- Угу, - Василиса оставила приоткрытой дверь, чтобы видеть вход и часть своего стола с компьютером и уселась на стульчик, - сливки у нас кончились?

- Сливки – жирно! – наставительно сказал Юлька.

- А конфеты – сладко,- усмехнулась Василиса, откусывая блестящий шоколад.

- Шоколад – для ума! – возмутилась Юлька, усаживаясь рядом и снимая туфли. Блаженно вытянув ноги, она пошевелила пальцами, - туфли такие неудобные.

- А зачем такие носить? – резонно заметила Васька.

- Как зачем? В них ноги длиннее на одиннадцать сантиметров!

- О, да! Мучения окупаются, - засмеялась Васька.

Они пили кофе и болтали о том о сём, о сотрудниках, о погоде, об отпуске.

Минут через десять, когда они замолчали, подумывая о своих планах на лето, из-за двери донёсся какой-то шорох и Василиса со своего места наклонилась в сторону, чтобы увидеть бóльшую часть приёмной. Она приложила палец к губам и выразительно посмотрела на Юльку. Тихо хлопнула входная дверь.

- Чего? – спросила одними губами Юлька.

Василиса встала и, прячась за дверью подсобки, осторожно выглянула в приёмную.

- Теперь всё в порядке, - сказала она странным голосом, - это Аркадий вышел. Но как-то странно. Озирался, шёл тихо-тихо. И, по-моему, очень обрадовался, что нас нет.

- Да ладно, - махнула рукой Юлька, - придумаешь тоже! Мне вот перед отпуском к маме бы надо съездить. Вот это задача.

- А что тут невыполнимого? – вернулась к разговору Василиса, - маму навестить.

- Да я давно не была у неё. Понимаешь, мне уж тридцатник в следующем году, а в деревне свои взгляды на жизнь. По их меркам, я должна давно быть замужем и с детьми. Ну, или хоть с мужем. Начнут сейчас. «Никто замуж не берёт» «Неприлично одной куковать в Москве в таком возрасте» Ну и в этом духе.

- Да в каком веке они живут? – подняла брови Василиса.

- В деревне они живут, милая моя. Там всё равно какой век, порядки свои.

- Так, вроде, и не в деревне. Ты же говорила, это город какой-то.

- Всё одно – деревня! – констатировала Юлька, вставая, - иди, я чашки помою.

Василиса подошла к своему столу, к компьютеру. Из-за двери начальственного кабинета раздавался невнятный разговор. Надо же, Аркадий Иванович вернулся, да не один, а они не заметили, как.

«Вот почему Юлька кидается на каждого посетителя, - думала Васька, стуча по клавиатуре, - такая самоуверенная, яркая, а мнение далёких знакомых и маминых соседей её очень даже волнует. Даже ехать боится».

Василисе, выросшей в обеспеченной московской семье под строгим присмотром матери и няньки, в голову не приходило, какие проблемы мучают Юльку.

В интеллигентном окружении её папы и мамы никто никогда не рассуждал на тему возраста и замужества при ней, при Василисе. Даже когда сын маминой двоюродной сестры тёти Ани женился на женщине старше себя на десять лет, тема возраста деликатно замалчивалась, либо упоминалась разница в возрасте вскользь, как обычное дело. И само собой разумелось, что это дело глубоко личное.

Сильно об этом Васька в двадцать три года не задумывалась. И вот сегодня, за чашкой кофе, впервые по-новому взглянула на коллегу Юльку, которую уже считала своей подругой.

«Вон оно как Я только о работе думаю, а Юлька хочет «прилично выглядеть» в глазах родни. Мужа, хоть какого. А родня-то, по её словам, это даже не прошлый век. Позапрошлый».

Из дверей кабинета главврача вышел кругленький невысокий, абсолютно лысый человек, мило улыбнулся секретаршам, пробормотал:

- О, уже половина седьмого,- и засеменил к стеклянным дверям, ведущим в коридор.

Василиса замазала ошибку в распечатанном документе, подправила чёрной ручкой, потом смяла бумагу и распечатала исправленный вариант.

Василиса всегда и всё делала хорошо.

3.

На следующий день Юлька опоздала на работу. Василиса уже начала сердиться – сейчас посетители придут, это Юлькина забота, а её нет как нет. Но и посетителей не было. Странное дело, но и главврача не было. Прошёл час, Васька уже всё сделала, что было запланировано на утро, а в приёмной она всё ещё была одна. Ни звонков, ни людей.

Василиса уже взяла телефон и только нажала «вызов» у абонента «Юлька», как сама Юлька влетела в двери. Плащ расстёгнут, воланы сиреневой блузки сбиты в художественном беспорядке, фиолетовая помада на губах чуть размазана, глаза горят – фурия, да и только.

- Впереди автобуса бежала? – вежливо осведомилась Василиса.

- Арбалетова убили! – заорала Юлька, вытаращив глаза.

Василиса медленно поднялась со стула.

- Что?

- Говорю же! Ар-ба-ле

- Тише ты! – Василиса усадила Юльку в кресло.

Юлька размазала помаду по щекам тыльной стороной ладони. Она была явно не в себе.

Васька быстро налила ей воды:

- На, пей!

Юлька послушно выпила и шумно задышала, но орать перестала и глаза тарашить тоже. Василиса подсунула ей зеркало и салфетку. И Юлька, глядя в зеркало, вытирая фиолетовую дурацкую помаду, поведала ей, что у входа в учреждение стоят две полицейские машины с мигалками и одна труповозка. И прямо на Юлькиных глазах на носилках вынесли Арбалетова, прикрытого чем-то чёрным.

- Я, конечно, не видела, что это он, но сотрудники говорили. Их там несколько человек стояло. Это точно он.

Арбалетов был начальник урологического отделения и кроме этого, ничего хорошего сказать о нём было нельзя. Худой, желчный, злощущий, постоянно курящий, он был неплохим врачом, но с человеческой точки зрения

- Просто сволочь, - сказала о нём как-то Юлька, - то в отпуск не даёт идти как раз тогда, когда человеку нужно. Умолять его надо. То оскорбляет своих же врачей и медсестёр. У меня знакомая врач в его отделении. Они все стонут, ждут, когда он в Канаду свалит, к детям. Они туда работать поехали, да и остались. И ему туда дорога! Пусть с ним Канада мучается.

Канаде было не суждено познать на себе характер Якова Семёновича Арбалетова. Да, Канаде явно повезло.

Тем временем Юлька привела себя в порядок.

- А всё-таки человек был. Так. Я, конечно, по нему не заплачу, но я в стрессе! Чайку попьём?

Поскольку главврач, видимо, был сегодня надолго занят расспросами полиции, приём посетителей отменился, дел у секретарш поубавилось и они с чистой совестью пошли в свой закуток чай пить.

- Когда же это случилось? – спрашивала Василиса, заваривая чай.

- Вчера вечером. Или ночью.

- Ночью? – усомнилась Василиса, - кто ж тут ночью работает?

- Ну, значит, вечером. Потому что нашли его только утром. Сегодня. Старшая сестра отделения, Саломея Иванна, пришла бумажки подписать, а он сидит за столом и носом в стол и уткнулся.

- Может, он просто помер? – в тоне Василисы даже любопытства не чувствовалось.

- Конечно, просто. С дырой в груди помереть просто.

Девчонки фыркнули и Юлька тут же перекрестилась.

- Прости, Господи, - тихо произнесла она, - кто же его прикокнул? И чем? Саломея сказала, лужа крови там на столе.

Василиса поморщилась и вспомнила, как однажды принесла Арбалетову на подпись распоряжение главврача о противодействии коррупции в отделениях. Было такое время, подобными распоряжениями все больницы и поликлиники закидали.

Арбалетов устроил лекцию минут на пятнадцать и совсем её извёл вопросами: «А ну, как я не подпишу? Сядет твой Аркадий Иванович за коррупцию в подвластной ему структуре, а? Куда пойдёшь работать, пигалица? Ты ж не умеешь ничего, только кофе подавать!»

Василиса тогда, как ошпаренная вылетела из отделения урологии и всеми силами старалась туда больше не заходить, пересылая документы по компьютеру или передавая с сотрудниками.

- Неприятный он тип, - наконец произнесла она, - но чтобы убивать. Даже не знаю. Я думаю, может чужой кто?

- В кабинет к нему зашёл? – покачала головой Юлька, - всё может быть

4.

Саломея Ивановна, старшая медсестра отделения урологии, сидела в своём кабинете и бесцельно перекладывала бумаги на столе. Откроет одну папку, вытащит файл, посмотрит невидящими глазами, засунет обратно, потом другую папку открывает. Высокий пучок русых волос, всегда аккуратный, зализанный, теперь топорщился несколькими высунувшимися прядями. Очки, сидящие на кончике носа, отражали свет потолочных ламп – в кабинете не было окна и свет горел даже днём.

Саломея Ивановна была в совершеннейшей прострации после разговора с полицией.

Ей пришлось в подробностях рассказать, как утром она обнаружила Якова Семёновича, сидящего за своим столом.

- Сначала я подумала, что заведующий утомился и просто заснул, голову положил на руки и заснул. Потом подумала, странно, утро, когда он успел устать? Или ночь не спал? Я позвала его: «Яков Семёнович!» А он., он не ответил, - Саломея прижала носовой платок к красному носу.

- Ну-ну, - успокаивающе проговорил молодой симпатичный полицейский, - а дальше?

- Я подошла ближе, - продолжала Саломея замогильным голосом, - и увидела тёмно-красное пятно под его руками. Я не стала ничего трогать, наклонилась и взгляделась в лицо, вернее, в то, что было видно, - она всхлипнула, - часть щеки, висок. И . стало понятно, что он не спит. Душа покинула его тело несколько часов назад.

Полицейский поперхнулся и закашлялся.

Саломея неловко поправила руками причёску, от чего из пучка вылезла прядь и воинственно торчала теперь, как перо индейца.

- Да, молодой человек! – гордо подтвердила она, - если у него и была душа, то она отлетела. Несколько часов назад. И я достала телефон и набрала 112.

Саломея Ивановна с вызовом глянула полицейскому прямо в глаза и замолчала. Её отпустили, занявшись другими сотрудниками.

А она дошла твёрдой походкой до своего кабинета, опустилась в кресло и тяжело вздохнула. Деловитая суета, царившая в отделении, чужие люди, выполняющие какую-то свою, без

сомнения важную работу, удивление, страх, даже скрываемая радость некоторых сотрудников – всё это выбивало из колеи, было необычно, возбуждало и пугало. Саломея была далеко не молода и в свои семьдесят два, сохраняя боевой строгий вид старшей медсестры, привыкла к размеренности жизни, к привычному ходу событий.

Сейчас всё шло кувырком. Якова она не любила, хотя к ней он относился чуть мягче, чем к остальным. Из-за возраста, вероятно. Главное, он не лез в её работу и не мешал. Общие вопросы они решали мирно. На его постоянные шуточки о её имени – «Саломея, мою голову не потребуешь на серебряном блюде, если я не подпишу заявление на отпуск?», Саломея Ивановна с улыбкой отвечала: «Вы, Яков Семёнович, на Иоанна Крестителя не похожи, так что не беспокойтесь!»

Библейская история, которую вспоминал Арбалетов, похоже, только его и занимала. Никто его шуток на эту тему не понимал, кроме самой Саломеи.

Саломея, проработав сорок лет на одном месте, знала все ходы и выходы в системе их ведомственной поликлиники и клинической больницы, да и в других больницах города. Она знала, кому позвонить в случае необходимости и уладить конфликт или пристроить пациента на операцию к нужному толковому хирургу. Яков Семёнович Арбалетов ценил такого сотрудника, и об уходе Саломеи на пенсию не было и речи.

И вот теперь она сидит в кресле, думая, как оно дальше пойдёт. Будет новый заведующий, кто знает, нужна ли ему опытная, но, как ни крути, семидесятидвухлетняя старшая медсестра.

5.

Василиса пришла домой, где мама уже ждала её на просторной красивой кухне, приготовив вкусный ужин. Запах жареной курочки с чесноком защекотал ноздри уже на лестничной клетке. Васька открыла дверь, и, удостоверившись, что соблазнительные запахи струятся именно из их кухни, радостно улыбнулась. Мама сейчас и накормит, и послушает новости, такие неожиданные, просто из ряда вон.

Мама в ярком бело-розовом спортивном костюме вышла навстречу, вытирая руки полотенцем.

- Васенька! Курочка готова!

Поцеловала дочь в щёчку и уплыла обратно на кухню. Какая красивая у неё мама! Женственная, нежная, очарование, да и только. Очарование ещё и умело готовить вкуснейшие блюда, которые с удовольствием поглощали Васька и папа. Василиса критически глянула на себя в зеркало – а что, она тоже на маму похожа. Может, и превратится когда-нибудь в такое же очарование для своей семьи. Красивой она себя не считала, постоянно находя недостатки в собственной внешности. И мамини возгласы «Красавица наша!» считала только проявлением материнской необъективности.

Из кухни доносилось: «Из окон курочкой несёт поджаристой, за занавесочкой мельканье рук.» Мама, не имея ни слуха, ни голоса, вдохновенно пела Окуджаву. Очарование, да и только!

Васька неслышно засмеялась и пошла мыть руки и переодеваться.

К ужину вышел и папа из своего кабинета. День научного работника не нормирован, и папа колоссальное количество времени посвящал любимой биологии. У него недавно вышла новая книга и по сему он пребывал в прекрасном настроении.

Папа был большой и шумный.

- Это за что же это новонёбное курообразное так круто напичкали чесноком? – загремел он на всю квартиру.

- Лёшенька, садись, милый, - чирикала мама, - это курочка, просто курочка.

Васька, смеясь, чмокнула отца в щёку.

- Новонёбное? Ну и название для простого цыпы.

- Ха-га! – громыхнул папа.

- Лёшенька, пожалуйста, без терминов сегодня. Просто кушай! Ой, салат же! – мама поставила на стол огромную салатницу с ярким салатом всех цветов радуги. Зелёные кружочки огурцов, листья трав, красный и жёлтый перец, фиолетовые с белым тонкие светящиеся ломтики редиски, прозрачные длинные полосочки ошпаренного лука – всё это великолепие было залито соусом из золотого оливкового масла с лимоном.

- Красота, - пророкотал папа, - спасибо, Оленька! Давай свою цыпу, - подмигнул он Ваське.

Мама положила в тарелки золотистые благоухающие куски курицы и семья отдала должное восхитительным произведением маминого кулинарного искусства.

Потом, конечно, пили чай, и вот тут Василиса рассказала о происшествии, случившемся сегодня в поликлинике.

- Боже! – мама всплеснула руками, - прям убили?

- Ага, - сказала равнодушно Васька, беря кусок яблочного пирога, - просто вот так.

- Арбалетов, - задумчиво сказал папа, - я знаю его. Редкий был свинтус.

- Лёша! – мама укоризненно покачала головой.

- Оленька, если я промолчу, порядочней от этого он не станет. Как врач, может, и ничего был. Я к нему не ходил. Клиентура была, конечно, у него своя. Но я бы не пошёл.

- Пап, значит, у него враги были? – спросила Васька.

- Определённо. Не любил его никто. Кроме, может, Саломеи. Столько лет с ним проработала. Да, интересно, кому же он настолько насолил

Папа забрал с собой в кабинет кусок пирога с яблоками, огромную кружку чая и пошёл опять к компьютеру – работать.

6.

Аркадий Иванович был хорошим главным врачом. А, поскольку он был ещё и порядочным человеком, переживавшим и за дело и за сотрудников, сердце у него пошаливало, давление периодически зашкаливало и он уже месяца три, как подумывал вернуться в бывшее свое хирургическое отделение, хоть простым врачом, раз место заведующего было занято.

Работать себе спокойно, отвечать только за себя, вот счастье. Он завидовал коллегам, которые два года назад чествовали его, провожая из заведующих в главврачи. Хорошее было отделение. Он его и создал, тщательно отбирая сотрудников. Каждого, как рентгеном просвечивал, прежде, чем дать «добро» отделу кадров, вспоминал он сейчас, сидя за столом просторного светлого кабинета. На столе стопки бумаг. На стеллажах – ряды толстых папок. Инструкции, регламентации, приказы. Бумаги, бумаги

Он неожиданно разозлился и резким движением сбросил ближайшую стопку на пол. Белый листопад его не успокоил. Ну надо же так! В его поликлинике - убийство сотрудника. Вчера вопросами замучили – кто настолько не любил Арбалетова, что мог и т.д.

Да никто его не любил. Когда они оба ещё были заведующими своих отделений, Яков Арбалетов обращался с Аркадием Ивановичем свысока, как, впрочем, и со всеми. Похлопывал по плечу при встрече, Аркадий просто содрогался от омерзения, но вежливо кратко отвечал на приветствие и старался улизнуть. Арбалетов только хмыкал вслед, скривив длинную физиономию с крючковатым носом.

Стало известно, что бывший в то время главврач идёт на повышение в Управление. Арбалетов многозначительно улыбался, когда сотрудники гадали, кого же назначат на освободившийся трон. Он был самым старшим из заведующих, да и возраст позволял – пятьдесят два – чем не возраст для главврача. Но характер его знали и в Управлении, а фамилия оскомину набила – жалобы от обиженных сотрудников поступали неоднократно. Заканчивалось дело тем, что с Арбалетовым имели разговор с просьбой приструнить своих рабочих лошадок, а ищущий правду бедолага методично выживался из коллектива. Арбалетов устраивал нежиз-

данные проверки явки на работу и если жалобщик опаздывал хоть на минуту, это официально фиксировалось. А там дело времени – три опоздания и можно увольнять за нарушение трудовой дисциплины. Ради остальных сотрудников начальник рано не заявлялся, а, если даже и замечал кого, не вовремя пришедшего, смотрел сквозь пальцы. У него было дело, была объявлена охота на одного жалобщика, посмевшегося сунуть нос, куда не следует. Он с возбуждением ищейки накидывался на записи в картах и, конечно же, находил огрехи, было бы желание.

Удовлетворённо тряс бумагами перед носом несчастного, тыча длинным кривым пальцем в акты, указывающие на нарушение трудовой дисциплины, Яков Семёнович сообщал, что видит только два выхода – либо он смилостивится и, так и быть, разрешит подать заявление «по собственному желанию», либо..

Тут он многозначительно замолкал.

Жертва ломалась. Текучка в отделении урологии была постоянная и неиссякающая, как лесной ручей. Только Саломея и выдерживала годы и годы.

Знал всё это хороший главный врач Аркадий Иванович, конечно же, знал. Но духу не было избавиться от Арбалетова. Отделение же работает. Отчёты вовремя, бумажки в порядке. Вздохнёт главврач после очередного увольнения «по собственному» из урологии, да так жизнь и продолжается.

Аркадий Иванович вспомнил, как увидел лицо Арбалетова после своего назначения. На общем собрании коллектива поликлиники начальник Управления представил нового главного врача. Радостные возгласы врачей и медсестёр, аплодисменты, крики поздравления – вот что услышал Аркадий, смущённо поднявшись со своего места. Увидел радостные лица, обращённые к нему и, улыбаясь и раскланиваясь направо и налево, неожиданно упёрся взглядом в ястребиные глаза Арбалетова, сидевшего через пару человек на том же ряду. Сжатый в тонкую линию рот чуть приоткрылся и неслышно прошипел: «Ну-ну, выскочил.»

Собрание перешло в несанкционированную процедуру шумных поздравлений, врачи вскакивали со своих мест, подходили, трясли руку. Медсёстры кидались обнимать, от души радуясь его назначению. Его любили. А кое-кто действительно боялся, что посадить на трон могут Якова Арбалетова и теперь бурно радовался, что это не так.

«Трон! - Аркадий Иванович со злостью хлопнул по подлокотникам кресла, - электрический стул, а не трон оказался!»

Он встал и заходил по кабинету, отшвыривая ногой валявшиеся на полу бумаги.

- Аркадий Иванович, можно? - золотая ручка обитой толстой кожей двери повернулась и появилось лицо Василисы.

Аркадий нагнулся, поднял листок:

- Бумаги. Слетели

- Я сейчас! – Васька тут же подскочила, присела и стала собирать белые листы, - всё, Аркадий Иванович.

Он устало сел в кресло.

- Положи Спасибо. Ну что, Василиса, как дела?

- Да ничего, нормально, - машинально ответила она и тихо спросила, - ничего ещё не известно?

- Ты о чём? – сделал вид, что не понял Аркадий Иванович.

Василиса подняла одно плечо и округлила глаза, мол, понятное дело, о чём, о вчерашнем происшествии.

- Ах, да, ты об этом. Нет, ничего. Иди, работай!

Сказал он это ровным голосом, даже приветливо, но, когда Василиса обернулась от двери, увидела, что он потирает грудь и морщится.

- Вам помочь, Аркадий Иванович? Может, чаю?

- Иди! – махнул он рукой и Васька услышала, как щёлкнула крышечка пробирки с нитроглицерином.

7.

Юлька опять опоздала. В этот раз зашла тихонько, чтобы не заметили. Василиса печатала на компьютере, не поднимая головы, спросила:

- Новости есть?

- А почему ж я задержалась? - царственно произнесла Юлька, - новости для тебя узнавала. Такие, что держись за стул!

Она сняла курточку, обтянула узкую короткую юбку, расправила свои вечные воланы на груди и принялась подкрашивать губы ярко-красной помадой, почти уткнувшись носом в висевшее большое зеркало. Несколько минут прошли в молчании.

- Какие же новости? – ровным тоном спросила Васька, продолжая печатать.

- А, заинтересовалась! – торжествующе воскликнула Юлька и тут же с готовностью под села к столу и наклонилась поближе к Василисе, - у Арбалетова была любовница!

- Да ладно! – Васька даже печатать перестала, - у этогогнилого сухаря? Я не знала, есть ли у него жена. А ты говоришь – любовница.

- Вот ты совсем жизнью не интересуешься! – укоризненно зашептала Юлька, - жена у него, конечно, была. И есть. Врач-лаборант, в каком-то институте, что ли Короче, в лаборатории. И у неё постоянные мигрени, голова болит прям с утра и она без аспирина день не начинает.

- Господи, ну откуда у тебя такие сведения? Не Арбалетов же сообщил, – изумилась Васька.

- Саломея как-то обмолвилась. Она аптеку получала, а я по делу зашла. Смотрю, аспирин, как на полк солдат. Я говорю: «Что Саломея Ивановна, у пациентов боль снимаете, вместо того, чтоб лечить?»

А она тихо так: «Это для Арбалетова жены, от головы. Без двух аспиринов в день не живёт».

- Не удивляюсь, - сказал Васька, - поживи с таким. А ты говоришь, ещё кто-то был у него?

- Сейчас вообще упадёшь! Знаешь медсестру из хирургии, Таисию? Королевишной такой ходит, на Мэрил Стрип похожа? Она!!!

- Да ты что? – Васька в самом деле заинтересовалась, - не может быть! Таисия себе кого получше нашла бы.

- Ну, нашла бы, не нашла бы, - покачала головой Юлька, - да вот нашла Арбалетова. Я со Светкой из хирургии ехала в метро, она говорит, Таисия как в воду опущенная ходит, глаза красные. И видела она их не раз в машине Якова вдвоём. Случайно видела.

- Ну, мало ли, - неуверенно сказала Васька, - может, по делу, или подвозил

- И целовал по делу? – не унималась Юлька, - целовались они!

Василису передёрнуло. Целоваться с Арбалетовым она бы под страхом смертной казни не стала. А чтоб по доброй воле. Ну и Таисия.

8.

Селектор на столе затрещал и произнёс голосом Аркадия Ивановича:

- Юленька, сварика хорошего кофе. Через пятнадцать минут начальник Управления приедет.

- Хорошо, Аркадий Иванович! – ангельским голосом пропела Юлька селектору, а когда он отключился, добавила совсем другим голосом, глядя Ваське в глаза, - вот жена его и прибила. За любовь. Она приходила как раз в тот день, ближе к вечеру.

- Да, интересно, - произнесла Василиса. На самом деле она думала о другом - ей стало спокойнее от нормального голоса главврача. Получше ему стало, это хорошо.

Юлька отправилась в бухгалтерию варить кофе. Там была шикарная кофеварка и изредка секретарши пользовались ею, для дорогих гостей – начальника Управления, да если кто из больших начальников других ведомств приезжал к главврачу. Сами они довольствовались растворимым кофе, потому как Аркадий Иванович, как и предыдущий главврач, предпочитал чай. Так кофеварку и не завёл.

Наступило время звонков. Телефон разрывался, стоило положить трубку. Все, кому было назначено, интересовались, будет ли приём сегодня, ведь такие события произошли, ЧП поликлинического масштаба! Василиса терпеливо отвечала, переносила какие-то встречи, пометчала в календаре, выслушивала фальшивые сочувственные слова и улавливала плохо скрываемое любопытство.

Вошёл Филимоша из инженерного отдела, который располагался на этом же этаже. Филимоша ремонтировал медтехнику и приходил иногда доложить главврачу, что и как работает, все ли тонометры прошли контроль и как себя проявляет новое закупленное оборудование. А иногда приходил и просто так, без дела. Стоял у стола, прислонившись к стенке, смотрел, как Василиса работает.

- Филимоша, не отвечивай, сядь уже в кресло, - Ваську немного раздражало, что он стоит над душой. Она была очень сдержанной девушкой, это Юлька бы уже давно его отправила обратно к инженерам, а, может, куда и подальше.

Невысокий худенький инженер вздохнул и поплёлся к креслу. Кресло было из белой кожи, мягкое, глубокое и Филимоша буквально утонул в нём. Василиса продолжала молча работать. Звонки закончились и она могла опять засесть за компьютер.

- А я вчера приходил ремонтировать электронные весы, - сообщил Филимоша, - вечером, часов в шесть.

- Ммм, - равнодушно протянула Васька.

- Вот. И зашёл в урологию, диатермокоагулятор посмотреть. Он, понимаешь, древний там у них ломается.

- Да что ты! - механически произнесла Васька, особо его не слушая.

- Угу. И, знаешь, кого я там видел? – тон Филимоши стал многозначительным, - твоего начальника.

- Аркадия Ивановича? – подняла глаза Васька.

- А у тебя другой есть? – осведомился инженер.

- Так, или говори, или проваливай, - сурово отчеканила Васька.

- Ладно-ладно, - примирительно замурлыкал Филимоша, - Аркадия, конечно. Он-то меня не видел. Вышел из кабинета Арбалетова и у меня такое впечатление, что он крался.

- Чего? – вытаращила глаза Васька.

- Крался, чтобы никто не видел его. Так-то. А утром Арбалетова нашли.

- Не носи чепухи! Ты думаешь, Аркадий имеет какое-то отношение..

Вошла Юлька с большим кофейником и по приёмной поплыл волшебный аромат.

- Филимоша, брысь, Жихарев уже на первом этаже! – Юлька особо не церемонилась с инженерным составом.

Филимошу ветром сдуло. Начальник Управления Жихарев – это величина. Болтаться без дела при нём не следует.

- Что он тут? Опять тебя обхаживает? – Юлька поставила кофейник с чашками на красивый поднос, туда же – прозрачный чайник заваренного чая и нарезанный лимон.

Когда надо было, Юлька действовала быстро и красиво.

- Да ну его! Несёт ахинею, - Василиса встала, встречая Жихарева, который в сопровождении шустрого помощника уже входил в стеклянные двери, - здравствуйте, Леонид Михайлович!

- Здравствуйте, красавицы! Юлечка, Василиса, - Жихарев был мужчина седой, представительный, лет шестидесяти – настоящий начальник. С нижестоящими был вежлив, с женщинами – обходителен.

- Проходите, Леонид Михайлович! Аркадий Иванович вас ждёт, - Юлька пропустила Жихарева вперёд, и, вильнув бёдрами перед носом молодого помощника, внесла поднос с чаем и кофе в кабинет.

Помощник крикнул, прилип взглядом к Юлькиной юбке и придержал перед ней массивную дверь, а затем, дежурно улыбнувшись Василисе, поспешил зайти в кабинет главного вслед за секретаршей.

9.

Пару дней ничего интересного не происходило, дела как-то вошли в свою колею, народ пошушукался, да и перестал, по крайней мере, поликлиника перестала напоминать разбуженный улей. Если что и говорили, то уже в своих кабинетах. Вместо Арбалетова поставили молодого доктора исполнять обязанности и отделение урологии стало привыкать к новому началству.

Медсестра Таисия, похожая на Мэрил Стрип, ходила спокойная и платочек к глазам не прикладывала. Юлька новостей не приносила. В четверг она за чаем завела опять разговор про то, что к маме бы надо съездить, но это надо решиться, а то родственники приставать начнут и т.д и т.п.

Василиса даже рассердилась:

- Ну что ты никак не соберёшься? Подумаешь, с вопросами полезут. Им интересно. Ну, хочешь, я с тобой поеду? Для поддержки.

Юлька не донесла чашку до рта.

- Правда, поедешь? Ой, Васенька, поедем! Туда есть прямая электричка.

- Да какая электричка? У меня машина есть, на ней и поедем.

- Машина, - недоверчиво протянула Юлька, - ты же на метро ездишь.

- Это сюда на метро. Так быстрее, из-за пробок. Да и сажу я здесь много, ещё и в машине сидеть – это чересчур. А уж в другой город. Конечно, на машине.

- Ничего себе, - Юлька по-другому взглянула на подругу, - я и не знала, что ты умеешь водить.

- Да уж, блондинка за рулём, - подтвердила Васька, - а знаешь, я ведь вожу с семнадцати лет, меня папа научил. Довольно хорошо получается.

- Я думаю! – с восхищением проговорила Юлька, - мне такое и не снилось, в моей глухой деревне-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.